

Кружок в зоне «шаговой доступности»

КОРР.: Александр Тихонович, вы, можно сказать, «новый-старый» директор этого замечательного учреждения, призванного развивать и образовывать дополнительно наших детей, – потому что вы в свое время возглавляли Дворец, потом ушли на повышение. Но я предлагаю об этом вите вашей биографии поговорить попозже. А сейчас о другом. О географии. Вы ведь учитель географии. И лучше меня знаете, насколько порой географическое положение определяет судьбу.

Мне кажется, на редкость неудачно во Всеволожске выбрано место для Дворца детского и юношеского творчества – не то, что «вы в отрыве от цивилизации», но лишний раз сюда, на Первую линию микрорайона Бернгардовки, ребенка не отпустишь, учитывая нашу криминогенную ситуацию. Очень хотелось бы, чтобы этот Дом для детей был поближе к местам обетованным, как вы думаете?

А. МОРЖИНСКИЙ. Думаю, несомненно, лучше быть «в зоне шаговой доступности» от ребенка. Но так, к сожалению, не получается. За 60-летнюю историю Всеволожского Дворца пионеров и школьников, затем Дома детского творчества, – это уже десятое место нашей дислокации. И, безусловно, это самое достойное место из тех, которые были. В основном это были приспособленные здания: деревянные, ветхие, с крошечными кабинетами. И когда в 1985-ом году отсюда выехала школа № 3, за это здание тоже началась своеобразная борьба: сначала заселилась спортивная школа, а в 1993-ем сюда было предложено переселить уже и Дом детского и юношеского творчества. А до этого, старожилы помнят, мы находились на Торговом проспекте, что, конечно, поближе к центру, и с транспортом гораздо удобнее. Сюда же, в Бернгардовку, неудобно добираться. Это, к сожалению, так.

КОРР.: Я помню прекрасно, что был проект строительства прекрасного Дворца для детей, в самом центре, это обсуждалось широко. В комплексе должны были разместиться и музыкальная школа, и школа искусств, и различные кружки по интересам.

А. МОРЖИНСКИЙ. Да, и я в 1979-ом году принимал участие в разработке этого уникального проекта, по которому каждое направление размещалось автономно, и в то же время все эти здания были бы соединены галереями. Такой красивый комплекс был бы, рядом с нынешней Школой искусств, там было выделено пять застроек под Дворец. Но закончилось советское время, закончилась та эпоха, в которую считалось, что «все лучшее должно принадлежать детям», а в новом времени, как вы понимаете, просто не было денег на строительство нового здания. Хотя, объективности ради, должен сказать, что наша районная власть всегда с пониманием относилась к развитию детского творчества, к развитию физической культуры и спорта, так что мы надежды не теряем на лучшие времена для дополнительного образования.

А потом, вы понимаете, здание на 1-ой Линии – это, прежде всего, административное здание, хотя здесь есть и детские объединения, – предшкола подготовка, театральная студия, музыкальная студия, и места им маловато, но в основном-то все наши детские объединения расположены по всем населенным пунктам района. Из Кузьмоллово сюда, в Бернгардовку, можно, конечно ездить. Но зачем? Если там, рядом с домом, есть все то же самое, что и в нашем Дворце?

КОРР.: Может быть, и не совсем то же самое, но есть многое из того, что вы предлагаете детям в сфере дополнительного образования. И насколько я понимаю, это ваша позиция: кружки должны быть в «зоне шаговой доступности» от детей, если так можно сказать. Именно на это вы были нацелены, когда возглавляли Всеволожский районный Дворец пионеров и школьников, – создать разветвленную и мощную сеть дополнительного образования в районе, при каждой школе... Она сохранилась? Позиции не были утеряны за то время, что вы работали вне Дворца?

А. МОРЖИНСКИЙ. В крупных школах у нас по несколько детских объединений, в маленьких школах – поменьше, но в каждом населенном пункте района дополнительное образование представлено коллективами Дворца. И на сегодняшний день у нас 60 точек, 60 площадок по району, где занимают наши детские объединения. Восемь тысяч детей поют, танцуют, рисуют, играют сценки, в общем, занимаются тем, что им нравится, тем, что им хочется делать. А мы им в этом помогаем.

Должен сказать, что это самая мощная сеть дополнительного образования во всей Ленинградской области. А что касается позиций – практически все осталось на своих местах, мы немножко поправили структуру учреждения, приблизим ее к классической форме учреждений дополнительно-

Вот и 1-ое сентября позади, наши дети в школу пошли. Согласитесь, хорошо, если после учебного дня ребенку есть чем себя занять, – ведь от бесцельного сидения дома да шатания по улице ничего хорошего. А насколько спокойнее нам, родителям, если мы знаем, что наши дети и после школы заняты полезными и нужными делами: поют, танцуют, проводят сложные эксперименты в кружке биологии или химии, вяжут крючком и рисуют акварелью, играют в драмкружке или занимаются в спортивной секции. Все хорошо, лишь бы всем хватало места в этих замечательных кружках, которые должны гармонично дополнять основную школьную программу. Дополнительно образовывать ребенка, пробуждать в нем интерес к прекрасному и развивать его собственные таланты и способности.

Что может предложить в этом плане город и район школьникам? Об этом наш разговор с вновь назначенным директором Дворца детского и юношеского творчества, Почетным работником общего образования А. Т. Моржинским.

Сфера воспитания души

го образования, где четко будут видны направления деятельности каждого структурного подразделения Дворца.

Кадры Дворца – наша гордость

КОРР.: Александр Тихонович, у меня в связи с этим возникло сразу два серьезных вопроса: а кто установил каноны этой классики дополнительного образования, в чем она заключается? И что тогда неоклассицизм или авангард, в дополнительном образовании? Судя по тому, как много вы придумываете в этой сфере, вы, наверное, за авангард?

А. МОРЖИНСКИЙ. И все-таки я представитель классицизма! И хотя фантазий у меня много, но я думаю, одно другому никак не мешает. Я – за новое, я за забытое хорошее старое, и я за все то, что может быть интересно детям! Твори, выдумывай, пробуй – это тоже нам годится. А под классикой я подразумеваю в том числе и то, что заложено Министерством образования, а это десять основных программ дополнительного образования – направления, которые прежде всего нацелены на эстетическое развитие детей: художественное, театральное, хореографическое творчество и т.д. И я считаю, что необходимо придерживаться этих классических канонов, ну а если возникает что-то еще и дополнительное к обязательному дополнительному образованию (простите за тавтологию!), и это не противоречит нашим основным целям и задачам, то почему не включить и это, новое для нас направление?... А вдруг оно окажется перспективным и интересным?

КОРР.: Например, печворк, – лоскутное шитье, или плетение из бересты?

А. МОРЖИНСКИЙ. Да! Или кружок юных космонавтов. И, слава Богу, у школьника сейчас есть возможность посещать сразу несколько детских объединений, в зависимости от своих интересов. Мы предоставляем ему такую возможность, чтобы он искал себя. У нас очень мало детей, которые, допустим, пришли в кружок пения, и вот – только поют. Потом, очень часто, в зависимости от возраста, дети меняют свои увлечения. Они растут, развиваются, меняется круг их интересов. Сегодня у них очень популярны такие современные направления, как информатика, компьютерный дизайн, а еще – спорт, спортивная борьба. У нас очень много детей, которые занимаются сразу в трех-четырех творческих объединениях. Все им интересно, и везде они успевают, и очень интересными людьми растут...

КОРР.: И порой это так называемое «дополнительное образование» формирует главную жизненную цель человека, его будущее: профессию, призвание...

А. МОРЖИНСКИЙ. Совершенно верно! И у нас есть пример, совершенно замечательный, когда человек с детства занимался балльными танцами, потом закончил школу, училище, и пришел к нам педагогом дополнительного образования, работает хореографом.

А сверхзадача дополнительного образования – воспитание гармоничной личности, воспитание души. А это можно сделать только с помощью искусства.

КОРР.: Тогда логичен следующий вопрос: сейчас немало дискуссий вокруг платного образования, и, прежде всего, речь идет о плате за дополнительное образование. Логика такая – но это ведь дополнительное образование, значит, за него нужно платить! В Государственной Думе, во всяком случае, этот вопрос обсуждался, и очень негативно был воспринят в нашем обществе. Какова ваша позиция?

А. МОРЖИНСКИЙ. Моя позиция однозначна: и дополнительное образование должно быть бес-

платным. Мы это даже не обсуждаем. Но! Вот вы в детстве ходили в какие-то кружки, секции?

КОРР.: Во множество! И в спортивный, легкой атлетикой занималась в спортивной школе «Динамо», и в драмкружок в школе, и в музыкальную школу училась...

А. МОРЖИНСКИЙ. А за музыкальную школу ваши родители платили?

КОРР.: Да. Десять, кажется, рублей в месяц. Это в советское время было.

А. МОРЖИНСКИЙ. Вот только об этом может идти речь: если ваш ребенок занимается в музыкальной школе, или вы хотите, чтобы он получил дополнительные знания по английскому языку, – вот за это вам придется платить. Так было и в советское время, а за все остальное – ни в коем случае.

КОРР.: И все-таки, каким вам видится будущее дополнительного образования локально во Всеволожском районе, и, может быть, есть соображения в целом? Ведь не секрет, что за короткое время у нас исчезли целые фабрики и заводы, куда-то провалились целые отрасли народного хозяйства. Точно так же у детей было отобрано многое из достижений советской эпохи.

А. МОРЖИНСКИЙ. К счастью, в дополнительном образовании у детей во Всеволожском районе не было отобрано ничего! Когда начали закрываться Дома культуры в совхозах, еще где-то, стали освобождаться педагоги, – естественно, вставал вопрос и об их трудоустройстве. Вот эти педагоги переходили работать во Дворец детского творчества. Мы собирали «сливки» со всего района, и очень гордимся этим фактом. Нельзя, недопустимо было терять этот колоссальный педагогический и человеческий потенциал, и эти люди работают у нас до сих пор.

Из того же Морозовского Дворца культуры, поскольку завод на время прекратил свое существование, к нам пришли – прекрасный хореограф Андрей Борисович Карпенков, прекрасный театральный режиссер Любовь Владимировна Решетова... Список можно продолжать и продолжать, эти люди – наша гордость.

КОРР.: Александр Тихонович, еще одно новшество этого года: Центр информационных технологий, который вы последние годы и возглавляли, и собственно, Дворец детского и юношеского творчества сейчас объединены в одну структуру. Это сплошные плюсы или все-таки минусы есть? Не будет ли такая структура слишком неповоротливой, что ли... громоздкой и неуправляемой?

А. МОРЖИНСКИЙ. Я здесь не вижу абсолютно никаких минусов, только сплошные плюсы! Да, народу эти стены собрали много: свыше четырехсот человек в штате Дворца теперь, и есть, конечно, определенные сложности с кадрами, но и возможностей стало неизмеримо больше. Как говорится, люди общаются, делятся знаниями, расцвет через сближение и сближение через расцвет. Что касается потери кадров – этого не будет, потому что одним из условий этой реорганизации было обязательное условие: сохранить все педагогические кадры. Кадры мы все сохраним, люди будут работать, потому что это высокопрофессиональные, творческие люди, которыми нельзя разбрасываться, если так можно сказать...

«Я поведу тебя в музей»! ... В виртуальный...

КОРР.: Александр Тихонович, почти личный вопрос: это вы придумали виртуальный Русский музей?

А. МОРЖИНСКИЙ. Виртуальный Русский музей придумал сам Русский музей, просто все это решено было воплотить в жизнь на нашей технической базе, в Центре информационных технологий. И на сегодняшний день это прекрасная база, очень хорошие материалы, которые передал нам в дар Русский музей. Мы ими пользуемся, дети ими пользуются, проводят экскурсии, как вы понимаете, виртуальные. Закуплено новейшее оборудование, дети на нем работают.

Таким образом дети познают этот высокий мир искусства. Ведь программа устроена таким образом, что ребенок как бы проходит по залам Русского музея, он может остановиться возле одной картины, пройти затем в другой зал, к примеру, в зал Врубеля, понять внутренний мир художника. Это очень интересная программа, и сейчас мы эту программу реализуем для детей с ограниченными возможностями Всеволожского района. Мы привозим детей на автобусах, проводим эти виртуальные экскурсии, лекции.

КОРР.: Для детей с ограниченными возможностями, это, может быть, и подарок, но я в этом смысле придерживаюсь как раз классической формулы: «Я поведу тебя в музей», – сказала мне сестра! Так, кажется, у Маяковского. И повела. В настоящий, не в виртуальный музей...

А. МОРЖИНСКИЙ. И мне тоже больше нравится реальный Русский музей и другие музеи. А если у родителей нет ни денег, ни времени, чтобы отвезти ребенка в какой бы то ни было музей. И вот когда ребенок приходит для начала в виртуальный музей, у него появляется желание пойти в настоящий, увидеть эти картины воочию, пройтись по залам, подышать этим воздухом... Это такой толчок, понимаете?

КОРР.: Совсем личный вопрос: а что для вас послужило толчком, для вашего прихода в дополнительное образование, почему вы отказались от карьеры, Александр Тихонович? Ведь вы год проработали заместителем генерального директора во Дворце творчества для детей и юношества в Санкт-Петербурге, были и другие интересные предложения, как я слышала... Вы отказались. Почему?

А. МОРЖИНСКИЙ. А вот знаете, «где родился – там и пригрозился». Есть такая формула жизни. И это про меня. Да, были предложения поработать в Комитете народного образования в Санкт-Петербурге... Но я отказался, потому что посчитал нужным вернуться все-таки сюда, в Центр информационных технологий, который потом стал Центром дополнительного образования, – я видел здесь интересные перспективы, но не карьерного характера.

А почему вообще все это выбрал? Да потому, что были хорошие учителя, я ведь учился в этой же, третьей школе в Бернгардовке. И у меня была великодушная первая учительница – Мария Ивановна Фадеева, учитель от Бога, как вторая мама. Уникальная личность – директор школы номер № 3, заслуженный учитель России Анна Ивановна Сосновских, она меня стала готовить к тому, чтобы я вернулся в школу, когда я еще учился в 10 классе. Так деликатно, ненавязчиво. Сначала я занимался с детьми как пионервожатый, потом остался старшим пионервожатым – понимаете, это всегда была та самая внеклассная работа, кружки, секции, походы, всегда с детьми.

Хотя изначально я поступал в сельскохозяйственный институт, потому что мне была интересна биология, а уже когда из армии я пришел, было полное понимание, что моя стезя – педагогика. И я не стал спорить с судьбой.

С А.Т. Моржинским беседу вела Татьяна ТРУБАЧЕВА Фото Антона КРУПНОВА